

Артем Патрикеев

Смена

владельца

Арте́м Па́трикеев

Смена владельца

«Издательские решения»

Патрикеев А. Ю.

Смена владельца / А. Ю. Патрикеев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835206-5

Что может случиться страшного, если попасть в обычный замок? Или необычный. В таком месте можно найти множество таинственных загадок, которые не сулят ничего хорошего. Перед Вами — книга-квест, и читатель может стать реальным участником наравне с героем книги. Вас ждут трудные и опасные головоломки. Вы уверены, что сумеете самостоятельно их решить и выжить? Главный герой точно не уверен. Может, потому, что в каждой комнате ему грозит смертельная опасность?

ISBN 978-5-44-835206-5

© Патрикеев А. Ю.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	18
Глава 6	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Смена владельца

Артем Юрьевич Патрикеев

Корректор Людмила Павловна Пономаренко

Иллюстратор Артем Юрьевич Патрикеев

Иллюстратор Андрей Владимирович Нефёдов

© Артем Юрьевич Патрикеев, 2019

© Артем Юрьевич Патрикеев, иллюстрации, 2019

© Андрей Владимирович Нефёдов, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4483-5206-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Смысл произнесенной фразы все никак не доходил до моего воспаленного мозга. После вчерашней вечеринки (хотя назвать эту попойку «вечеринкой» – это то же самое, что назвать какого-нибудь тапира слоном) голова трещала и совершенно не хотела воспринимать информацию. Мутным взором я постарался окинуть тощую фигуру, стоящую прямо против солнца. Глаза сложились в узенькие щелки, и все равно свет неприятно бил напрямую в головной мозг, как будто стараясь прожечь его насквозь.

«Кто это такой?» – крутилось в голове. Друг какого-то друга. Что-то я ничего не мог припомнить. Вчера как-то все быстро закрутилось: девчонки, выпивка, друзья, друзья друзей, друзья друзей друзей. Честно говоря, я помнил только веселье и безумную радость, однако что конкретно было, вспомнить уже не получалось. Да и зачем вспоминать? Главное то впечатление, которое оставалось надолго. Обычно оставалось. Сейчас этот долговязый тип стоял тут передо мной и напрягал одним своим присутствием. А тут еще и слушать его приходилось.

– Я ни черта не понял, – наконец мне удалось произнести короткий связный текст. – Какой замок? Какой особняк?

– Понимаю, сейчас не лучший момент, – усмехнулся парень. Или мне только показалось, что он усмехнулся. Когда смотришь против солнца, всякое можно увидеть. – Но другого может не представиться. Попробую объяснить еще раз, хотя на самом деле все проще некуда. Я навел справки и узнал, что ты сейчас находишься в несколько затруднительном положении.

«Вот зараза! – мысленно выругался я. – Какой-то доходяга лезет в мои дела... И кто ему только наплел?»

Совершенно не обращая внимания на мои мысли, незнакомец продолжал:

– Я могу помочь из него выйти.

– Опять залезать в долги? – скривился я и поерзал на помятом диване.

– Нет, – коротко ответил незнакомец.

– Значит, опять что-то противозаконное. – Я отмахнулся и подался слегка вперед. Меня замутило.

– Ничего противозаконного. Получение денег – это только твое желание.

– Бесплатный сыр. – Слова напоминали хриплое, еле слышное ворчание.

– Насчет платы узнаешь позднее. Впрочем, обрисую ситуацию. Все проще некуда. Я переписываю на тебя свой замок, ты становишься его владельцем. Кроме того, ты получишь много денег. Не только на долги хватит, но и на всю оставшуюся жизнь, если совсем уж их на ветер не разбросаешь. Но чтобы все это обрело реальные очертания, ты должен приехать в этот замок и поселиться в нем.

– Только и всего? – Я усмехнулся, но тут же спрятал свою усмешку – слишком близко рвота взобралась по горлу.

– В общем, да. Только и всего. Но, как ты правильно подозреваешь, есть некоторый нюанс. Ты не будешь знать, куда тебя привезли, сколько дней там пробудешь, скорее всего, даже не будешь знать, как оттуда выбраться.

– Неужели я должен серьезно воспринимать весь этот бред? – Рвота отступила, и я снова мог нормально вздохнуть. «Что за чушь? И кто только притащил этого идиота на мою вечеринку?»

И вот теперь я сижу в самолете и лечу в неизвестный замок в неизвестной стране. В аэропорт меня доставили с завязанными глазами. Хорошо хоть в самом самолете черную мягкую повязку развязали и дали глазам насладиться свободой.

Тощий незнакомец сидел, закинув ногу на ногу, и курил толстенную сигару. Несмотря на то, что он сидел от меня метра за три, я раскашлялся от терпкого неприятного дыма.

– Прошу прощения, старая привычка, никак не могу отказаться, – виновато сказал незнакомец и затушил сигару в пепельнице, стоящей рядом с его рукой. – Мы летим charterным рейсом, и никаких проблем, насколько я знаю, не предвидится. Но перейдем сразу к делу. Лететь еще долго, но я предпочитаю, чтобы все было улажено как можно скорее.

Я сидел и прокручивал в голове, каким это образом всего за несколько часов моя жизнь сделала такой резкий поворот. Еще вчера ничего не предвещало, и тут... Впрочем, так на моем месте, наверное, поступил бы каждый. Долги, в которых я погряз, вот-вот должны были затянуть удавку на моей шее. Особого выхода я не видел, вот и закатил прощальную вечеринку, после которой уже думал податься в бег. Так что предложение незнакомца, как ни странно, оказалось весьма кстати. Я чувствовал, что в его предложении есть какой-то подвох, но что конкретно мне могло грозить, даже не предполагал.

– Кстати, а почему я не могу узнать ваше имя? – Несмотря на то, что незнакомец обращался ко мне на «ты», я никак не мог настроиться на такой панибратский лад.

– Потому что это не нужно ни тебе, ни мне, – пожал плечами незнакомец и потянулся к бокалу с белым вином. Рядом с моей рукой стоял точно такой же, но меня пить спиртное как-то не тянуло. Хотелось простой холодной воды.

Через небольшую белую дверцу к нам вошел невысокий пухлый человек с круглыми очками на носу.

– Как видишь, тут у нас есть все необходимое. Это нотариус. – Вот так, опять без всяких имен, незнакомец представил мне нового персонажа.

Нотариус коротко кивнул, подошел к столику, разделяющему меня и незнакомца, а затем полез в свой коричневый кожаный портфель. Немного покопавшись в нем, человечек вытащил кипу бумаг, которые и плюхнул неожиданно громко на стеклянный столик.

– Ознакомьтесь вот с этим документом. – Он ловко выхватил несколько сшитых красной лентой бумаг и передал их мне. – И... – он закопался, но затем, заметив нужную бумагу, так же ловко вытащил ее за еле-еле торчащий уголок, – с этим... – закончил он фразу.

Первый документ был о передаче права собственности на замок. Как только я подписывал эти бумаги, замок становился моим.

– Я даже взглянуть на замок не могу, прежде чем подписывать?

– Еще успеешь насмотреться, – хохотнул незнакомец.

Я пожал плечами. Что еще оставалось делать? Без помощи – я труп (может, и не сразу, конечно, но в перспективе), а так...

Второй документ (точнее, это был всего лишь один листик, на котором крупным шрифтом выделялись три пункта) представлял гораздо больший интерес – это были некие условия, которые мне необходимо было выполнять для того, чтобы сработал первый документ. Я внимательно прочитал написанное и, честно говоря, несколько опешил. А как бы вы отнеслись к тому, что:

1. Нельзя покидать территорию замка. Территория замка ограничена забором, залезать на него можно, проверять почтовый ящик можно, но отходить дальше чем на пять метров от ворот нельзя.

2. Покинуть замок можно только в том случае, если всё удалось разрешить.

Что входило в это «всё» и как чего «разрешать», никто мне пояснять не захотел. Фраза мне совсем не понравилась, да и читалась она как-то коряво, будто кто-то косноязычный писал.

3. Замок нельзя продавать, его можно только передать другому владельцу таким же образом и на тех же условиях, на которых этот замок был получен.

– Понятно... – протянул я, хотя сам совершенно ничего не понял. Мне все казалось, что это чья-то глупая шутка. Впрочем, на такую дорогую шутку никто из моих друзей или врагов тратиться не захотел бы.

Незнакомец и нотариус выжидательно смотрели на меня.

«Прямо как лисица на курицу в клетке», – усмехнулся я.

– Ну а как же мои денежные проблемы? – Я решил напомнить, что, в общем-то, тут в первую очередь мои проблемы решаются, а не чьи-то там еще.

– Как только ты все подпишешь, проблемы будут улажены.

– И никаких бумажных гарантий? Только ваши слова? – не унимался я.

– Если бы ты внимательно ознакомился с документом о передаче права собственности, то заметил бы пункт 7.1., в котором как раз и говорится о решении твоих проблем.

Я повнимательнее взглянул на документ и нашел нужный пункт. В нем и правда говорилось о том, что все денежные проблемы нового владельца будут решены в течение суток.

«А, ладно, была не была», – мысленно я махнул на все рукой и подписал оба документа.

– Вот и прекрасно. – Незнакомец радостно потер руки. – Это дело не мешало бы отметить.

Нотариус быстро собрал бумаги в свой портфель и вышел. Дверь не успела закрыться, как зашла очень хорошенькая стюардесса с подносом, на котором стояло шампанское и два бокала.

Стюардесса быстро и ловко открыла бутылку, а затем наполнила наши бокалы.

– За сделку и нового владельца! – поднял тост незнакомец.

– За нового владельца, – поддержал я.

Мы чокнулись, и я залпом выпил содержимое.

Стюардесса вновь наполнила мой бокал, после чего незнакомец знаком отпустил ее.

«Жаль, а я уж надеялся, что она к нам присоединится», – мысленно посетовал я, но звонок мобильного тут же отвлек от всяких мыслей.

– Алло?

– Это Колян, – без всяких приветствий позвонил мой самый неприятный кредитор. – Всё чики-пуки, со счетчика ты снят, живи спокойно. Я уж и не думал, что ты выкрутишься.

– Э-э... – только и сумел я промычать.

– Бывай. – В трубке раздались гудки.

– Всё нормально? – спросил незнакомец с самым невинным выражением лица.

– Да не то слово. – Я потер вспотевший лоб. Почему-то голос Коляна всегда на меня действовал угнетающе. Я бы и не стал к нему обращаться в свое время, если бы совсем уж не приспичило.

Но не успел я вновь глотнуть шампанского (а очень даже хотелось), как телефон загудел вновь. На этот раз звонили из банка, сообщая о том, что вся моя задолженность погашена и что даже моя кредитная история теперь совершенно чиста.

Я выпил. Голова слегка закружилась. Я не мог понять, отчего так происходит – то ли это шампанское на голодный желудок так ударило, то ли нахлынувшие события.

Еще трижды мне приходилось выслушивать приятные известия. Все, кому я был должен, теперь относились ко мне с большим уважением. И с чего бы это?

– Всё улажено?

И откуда только этот незнакомец все знал? Ладно банки, там наверняка можно информацию получить, были бы деньги, но Колян! Это дело касалось только нас двоих. Или это только я так думал?

Впрочем, теперь мое будущее выглядело вполне жизнерадостным. Долгов нет, замок есть, что еще нужно для хорошей жизни? Кроме того, в договоре было сказано, что ближайшие двести лет за него ничего платить не нужно – ни за свет, ни за воду, ни за дрова, ни за... что там еще было? Голова как-то поплыла.

– Что-то меня как-то развезло, – заплетающимся языком пролепетал я. – Не припомню, чтобы на меня так шампанское действовало. Что мы пили?

Постепенно мутнеющим взглядом я видел, как моя рука потянулась к бутылке, но затем она бессильно свалилась на колени.

– Поспи, силы тебе еще пригодятся. – Незнакомец резко встал с кресла, подошел ко мне и помог принять лежачее положение, видимо, опустил спинку моего кресла. – Надеюсь, что мы никогда больше не свидимся. Прощай.

На этом слове я не выдержал и вырубился.

Глава 2

Говорят, что когда теряешь сознание, то ничего не видишь. Во всяком случае, так говорил мой приятель, для которого потеря сознания от различных факторов была привычным делом – то напивался до беспамятства, то дрался с кем-то, то падал на ровном месте, проверяя головой на прочность асфальт, всего и не перечислишь. Однако меня мучили кошмары.

Я стоял посреди огромной темной пещеры и старался рассмотреть, что же меня окружало. Казалось, что отовсюду мне грозит опасность. Но совершенно непонятно было, откуда эта опасность могла прийти. Сначала я смотрел по сторонам, но в мрачной туманной дымке, окутывающей все вокруг, почти ничего не мог разглядеть. Затем я пытался увидеть свод пещеры – вдруг оттуда сверху на меня кто-то собирался прыгнуть? Но и здесь меня постигла неудача. Оставалось или стоять на месте, ожидая неминуемой гибели, или же пытаться продвигаться вперед. Сам не знаю, почему я решил, что находился в пещере. Ни стен толком разглядеть не мог, ни потолка. Разве что пол явно был каменным. Однако разве только в пещерах бывают такие полы?

Я сделал шаг вперед. Ничего не случилось. Затем еще один и еще. Обрадованный, я пошел быстрее. Вокруг ничего не менялось, казалось, что я шагаю на месте. «Чертовщина, да и только», – мысленно ругался я, продолжая идти. Неожиданно раздался крик. Его тут же подхватило эхо и понесло по пещере. Вскоре все звуки затихли. Я стоял и слушал, надеясь услышать хоть что-нибудь вновь. Но стояла абсолютная тишина. Чей это был крик, я не понял. Может быть, человеческий, а может быть, и птицы какой-нибудь, кто ж его знает. Пещеры и эхо довольно сильно меняют восприятие человека, впрочем, думаю, не только человека.

Несколько минут я стоял, не решаясь двинуться, но затем в задумчивости посмотрел на пол и сделал шаг вперед... Хорошо, что я только успел занести ногу, если бы попытался поставить, то всё, полетел бы вниз как миленький.

Так и замер я с поднятой ногой над огромной черной дырой. Жаль, что под рукой ничего не оказалось. Даже камешков никаких не было, а так хотелось бросить чего-нибудь вниз, чтобы узнать, есть ли вообще дно у этой черной дыры. Или она, так же, как и космическая, только засасывает в себя всё, обрекая на вечный полет? Впрочем, вряд ли космическая черная дыра позволит летать кому-либо вечно – раздавит, и всё, делов-то.

Я очень медленно пошел рядом с дырой, внимательно проверяя каменный пол. Теперь я очень боялся наткнуться на еще одну такую дырищу. Кто знает, может, тут весь пол покрыт всякими дырами, как швейцарский сыр? Смелости Алисы я в себе не ощущал. Впрочем, передо мной не было примера белого кролика. Может быть, он своими действиями и вдохновил бы меня на прыжок, но самостоятельно прыгать я никуда не собирался.

Дыра казалась бесконечной. Я все шел и шел, а дыра не кончалась. «А вдруг я хожу по кругу? – неожиданная мысль пришла в голову. – Вдруг это обычный провал, а я нахожусь в центре уцелевшей скалы, образовавшей небольшое плато?» Впрочем, я не очень представлял себе, что такое плато и как оно должно выглядеть. Плато для меня было от слова платформа. А раз платформа – значит, ровная.

Но я продолжал двигаться дальше. Что еще мне оставалось делать? Стоять на месте? Жаль, что под рукой вообще ничего не оказалось. «Надо было взять хотя бы пачку сигарет. Хотя где бы я ее взял, если не курю?» Мне очень хотелось с кем-нибудь поговорить, но приходилось мысленно разговаривать с самим собой. «Была бы пачка, положил бы я ее на край обрыва и оставил. Если бы вновь ее увидел, значит, точно понял бы, что по кругу хожу, а так...»

Странно, но я совершенно не чувствовал усталости. Может, мне казалось, но шел я очень долго, часа три-четыре минимум, да и продолжал идти. «Вот бы мне всегда так не уставать!» Я усмехнулся. Ноги вработались, дыхание тоже, шел я медленно, но вполне уверенно, так как

не шагал привычным манером, а скользил по полу подошвами, чтобы сразу почувствовать, если на пути окажется обрыв. А обрыв все время держался слева от меня и никуда не пропадал. Мысли одна нелепее другой стали появляться в голове, как их разогнал неожиданный звук – мелкий камешек покотился где-то сзади. Я резко обернулся и стал вглядываться в серо-черную дымку, что образовалась за мной. Еще один камешек покотился куда-то в сторону, весело стучась своими боками о дно пещеры. Показалось, что на этот раз стук прозвучал ближе. Я напрягся. И снова камешек. Что-то приближалось ко мне, и это что-то совсем не скрывало своего присутствия. Ожидание тянулось невыносимо долго. Вдруг к катящимся изредка камешкам прибавилось шлепанье босых ног.

– Кто здесь?! – крикнул я. Мой голос слегка сорвался, и это мне совсем не понравилось. Молчание красноречиво отвечало, что никого нет, однако босое шлепанье говорило об обратном. – Куда вы идете? Эй!

Никто не отвечал, а звуки приближались. В висках лихорадочно стучала кровь, тело не знало, что делать – то ли убегать, то ли готовиться к драке. Обычной драки с живым человеком я не очень боялся, но когда к тебе приближается что-то неведомое, тут уж сознание помогает дорисовать все возможные ужасы, которые только можно вообразить.

Очень хотелось, чтобы под рукой оказалась хоть какая-нибудь палка, но если раньше я вообще ничего найти не мог, кроме голого пола, то почему сейчас должно было что-нибудь появиться?

Я чувствовал, что ждать оставалось недолго. По звуку вообще казалось, что передо мной вот-вот должно было возникнуть неизвестное существо. Но никто не появлялся. Я принял боксерскую стойку. Звук шагов раздался прямо передо мной, но снова никого не видать. Теперь уже никакая дымка или туман не могли бы скрыть того, кто шлепал по голому каменному полу. Однако то ли зрение меня обманывало, то ли шагал невидимка... Через секунду шаги раздались за моей спиной, а затем звук стал постепенно удаляться. Я потер виски пальцами, пытаюсь хоть что-то сообразить. Затем повернулся и пошел дальше. Сложившаяся ситуация сбивала с толку. Я задумался и не заметил, как прямо на моем пути оказался большой камень. Только споткнувшись, мое тело начало как-то реагировать, но было уже поздно...

Я глупо взмахнул руками и полетел в пропасть...

Глава 3

Глаза открывались с большим трудом. Точно в них светило солнце, отчего приходилось щуриться. Голова слегка гудела, но не болела, что радовало. Приятные ласковые солнечные лучи грели, заставляя обо всем забыть. Так приятно было лежать и нежиться в их лучах. Но вскоре в уме всплыли и незнакомец, и договора, и неприятный загадочный сон. Со второй попытки мне удалось сесть и осмотреться.

Первое, что конечно же привлекало взгляд, – это громада замка. Или особняка. Почему-то эти два понятия как-то сливались в моей голове, хотя я понимал, что разница должна быть велика. Впрочем, «громада» – это первое слово, что пришло мне в голову. В дальнейшем, при-смотревшись повнимательнее, я все же нашел замок весьма компактным и даже небольшим. Сравнить я бы мог его с пяти-шестиэтажным домом. И то во многом высоту помогали визу-ально увеличить шпили. Зато камни, из которых был собран замок, выглядели очень массив-ными. Так что весь замок имел какой-то серый тяжелый вид. Казалось, что он своим весом должен продавить землю, на которой стоит.

Прямо передо мной находился фонтан, вокруг которого была проложена дорога, рассчи-танная на ширину двух автомобилей. Дорога состояла из утрамбованных песка и щебня. Фон-тан не работал. Я подошел к нему поближе, уж слишком интересной мне показалась конструк-ция. Посещая всякие музеи-усадьбы и дворцы, я видел разные фонтаны, и чаще всего это был кто-нибудь разрывающий кому-нибудь пасть. Здесь же композиция состояла из поверженного греческого воина, который падал назад, пронзенный копьем в самое сердце, до постамента его спина недоставала всего каких-нибудь сантиметров десять. Шлем открыл лицо воина, и если бы момент не был остановлен, то через доли секунды шлем слетел бы с головы человека на землю. Над поверженным возвышался другой воин со щитом в левой руке и копьем, как раз пронзившим противника, в правой. Его лицо закрывал шлем с узкими прорезями для глаз и высоким гребнем.

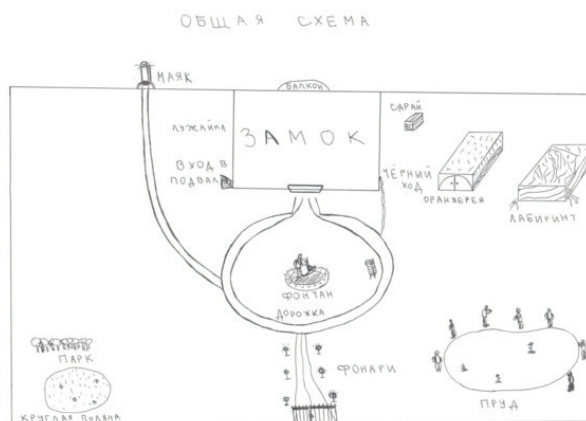
Постамент был на уровне моей груди, а сами воины были раза в полтора больше обыч-ных людей. Мне хотелось посмотреть, откуда же в таком случае должна была бить струя воды, но найти отверстие так и не сумел. В конце концов я решил, что вода льется или из конца копья, или из головы стоящего воина, так как именно эти места я не в силах был рассмотреть, не залезая на сам фонтан.

Пока я решил не торопиться с решением всяких загадок. Замок и так теперь принадлежал мне (кстати говоря, папка с моими экземплярами документов стояла, скромно прислонившись к ножке скамейки).

Дорога пролежала вокруг фонтана и уходила куда-то прочь от замка. Если я правильно мог рассмотреть, то прямо к входным воротам.

Скамейка, на которой я провел неизвестно сколько времени, была деревянной и на вид очень массивной и монументальной. Но в то же время она оказалась вполне удобной. У меня, например, ни спина, ни руки, ни ноги не затекли, когда я на ней лежал. А раз поблизости никого не оказалось, то провалялся я довольно долго. Или же мне что-то ввели, чтобы встал побыстрее?

Окрестности осмотреть я решил позднее, первым делом все же лучше устроиться нор-мально. Кроме того, бурчание в животе сообщило о том, что было бы неплохо поесть. Я напра-вился ко входу в свой замок.

Похоже, что слово «массивный» подходило ко всему в этом замке. Например, к тем же дверям центрального входа, к которым я и подошел. Всего три широкие ступеньки отделяли дверь от дороги. Дверная ручка была выполнена в форме протянутой человеческой руки, а звонок, расположенный правее двери в форме кабаньей морды с кнопкой в виде его пяточка. Причем пяточок был большим, в его ноздри я мог бы спокойно всунуть палец. Все это выглядело весьма необычно. Но я очень редко посещал какие-либо замки (в общем-то, практически никогда), поэтому лишь пожал плечами, стараясь ничему не удивляться.

Первым делом я конечно же решил позвонить. Нажимать пришлось долго и, как оказалось, безрезультатно. Сам пяточок вдавливался внутрь легко, а затем так же легко выпрыгивал обратно, однако никакого звонка я не слышал. Как-то сомнительно было думать, что в замке настолько крутая звукоизоляция, что снаружи звонка совсем не слышно. С другой стороны, звонок мог быть проведен в комнату слуги, чтобы не беспокоить никого, кроме него. Эту мысль я покрутил в голове и отбросил, она казалась слишком неправдоподобной. Слуга наверняка мог выполнять различные дела и не сидеть все время в своей комнате, слушая дверной звонок. А это значит, что данный вариант выглядел сомнительно.

– Не нанимали же они специального человека, который был обязан сидеть в своей комнате, слушать звонок и открывать дверь!

Я сказал эту фразу вслух и поежился. Звук собственного голоса слышался каким-то тихим и одиноким.

«Открытое пространство, что ль, слишком открытое», – попытался пошутить я, но уже мысленно.

В общем, через некоторое время мне надоело жать на эту дурацкую кнопку, и от обиды я записал в поросячий нос указательный и средний палец, чтобы попытаться вырвать ноздри противному порося (конечно же, это был временный порыв, и реально ничего и никому я отрывать не собирался). Пальцы ушли внутрь почти наполовину, а затем я почувствовал, что они коснулись какой-то мягкой податливой поверхности, легкое нажатие и... громкий и гулкий звон гонга ударил по ушам не хуже любого неожиданного и очень мощного грома. Звуки гонга долго не смолкали, но когда стихли, ничего не произошло. Я повторил эксперимент с пальцами, но с тем же успехом. Радость оттого, что я решил эту задачку, тут же притупилась в связи с отсутствием конечного результата – открытой двери.

– Похоже, что меня здесь оставили в полном одиночестве, да еще и издеваются, – снова сказал я вслух и посмотрел вверх. Белые пушистые облака, медленно и величественно проплывавшие над замком, как-то подчеркивали значимость момента. Я подергал дверь за ручку (извиняюсь за каламбур), но она не поддавалась. Даже ни на миллиметр с места не сдвинулась.

– Вот ё, – только и смог произнести я и прекратил тщетные попытки.

Где-то сзади каркнула ворона. Я обернулся, но никого не увидел. Настроение из озадаченного начинало превращаться в слегка раздраженное. Я снова уставился на дверь. Надеюсь, что со стороны я не выглядел как какой-нибудь баран, смотрящий на новые ворота, но что тут можно было поделывать? Лезть через окно? Я снова посмотрел наверх, как будто надеясь увидеть свисающий на веревочке ключ. Никакого ключа не оказалось, зато мой взгляд наткнулся на вырезанные готическим стилем слова. Мне пришлось сделать пару шагов назад, чтобы суметь прочесть их. Приведу их полностью, как запомнил.

Покинуть замок сможет тот,
Кто все загадки разгадает.
И сдохнет человек, как драный кот,
Коли задачки он по-глупому решает.

Решишь, откроешь двери – выйдешь вон!
Загадки здесь покажут путь к богатству.
А не решишь – прощай же, Пинкертон!
Присоединяйся к призрачному братству!

Что ж, выбор невелик, о вновь прибывший.
Деваться некуда, ты пан или пропал.
Когда-то что-то ты зачем-то попросивший,
Теперь получишь то, чего желал.

Я прочитал этот стих пару раз, затем попытался вспомнить, что же я просил такого особенного. Ну да, очень нужны были деньги, и у меня уже несколько недель в голове только и крутились мысли о том, чтобы ситуация как-нибудь разрешилась и я больше никому и ничего не был должен. Что ж, ситуация разрешилась, но что-то в данный момент радости от этого не испытывалось. Да и тот способ, благодаря которому меня сюда доставили, несколько настораживал.

«Значит, дело в загадках... – задумался я. – Одну я решил, но толку что-то от этого нет никакого. Видимо, теперь надо что-то сделать с ручкой».

Я внимательно посмотрел на ручку-руку, но ничего особенного в ней не обнаружил. Затем я поочередно нажал на каждый палец, стараясь попасть точно в подушечку латунного пальца. Ничего не произошло. Тогда я схватился за «запястье» ручки обеими руками и потянул изо всех сил, даже ногой в стену уперся, но дверь даже не пошатнулась.

– Надежно построили, хвалю.

И все же нужно было подумать логически. Наверняка все должно решаться просто, достаточно только понять алгоритм действий. Со звонком-пяточком в принципе нетрудно было догадаться, куда засунуть пальцы. Однако стоит отметить, что у меня совершенно случайно получилось решить эту загадку. Теперь же надо было сосредоточиться и не дать обвести себя вокруг пальца (что ручка уже делала не менее пятнадцати минут).

Если ручка – это рука, да еще и протянутая, может быть, ее надо просто пожать?

Неожиданная мысль чуть не заставила меня подпрыгнуть.

– Ну что ж, проверим логику тех, кто строил этот замок.

Я ухмыльнулся и пожал протянутую латунную руку левой рукой. Как только моя ладонь оказалась в ладони «ручки», латунные пальцы слегка сжались, прозвучал щелчок, и дверь открылась наружу. Теперь достаточно было лишь слегка потянуть ее на себя, чтобы та легко распахнулась.

– Превосходно! – похвалил я себя и шагнул внутрь.

Меня провели, как малое дитя, с помощью простого трюка, заставив потратить кучу времени ни на что, по сути. Кисть дверной ручки была сделана под левую руку, а привычка любого правши – все дергать правой рукой. Был бы я левша, наверняка даже не заметил бы подвоха, схватился бы сразу как надо – и дело с концом. Впрочем, теперь это выглядело скорее забавно.

– Ну что ж, замко-особняк! Встречай своего нового хозяина!

Глава 4

Мой громогласный приветственный крик прокатился по всему помещению и затерялся где-то вдали. После чего я решил заткнуться. Вот именно так грубо – «заткнуться», а не замолчать. Потому что особняк так жестко изменял голос, что конечный результат выглядел ужасающе жутко. Слушать свой голос (хотя свой ли?) еще раз совсем не хотелось.

Внутри стоял полумрак, через окна пробивались лучи света, в которых красиво плавала пыль. Но для нормального освещения окон явно не хватало.

Направо и налево уходили темные коридоры, где по обеим сторонам располагались двери. Но пока что у меня не было желания на них отвлекаться.

Я прошел вперед и огляделся. Прямо передо мной открывалось большое открытое пространство, почти полностью закрытое пушистым мягким ковром, в котором ноги утопали по щиколотку. Мне было совестно ходить по нему в ботинках, но снимать в незнакомом, да еще и каком-то враждебном месте обувь желания не возникало. В конце прямо в стену был вмонтирован (выглядел он так, будто его вырубили в каменной кладке) большой камин с заготовленными дровами, стоящими красивым, аккуратным шалашиком. Рядом с камином в специальной подставке стояли кочерги. На каминной полочке я заметил очень красивые полукруглые часы на длинной широкой основе. На них самих был приятный золотистый узор, да еще и сверху стояла балерина, исполняющая какое-то балетное па. Справа от часов стоял колокольчик с длинной ручкой, а слева – фигурка с молотом и наковальней. Возможно, когда-то эта фигурка работала и кузнец старательно утюжил наковальню своим гигантским (по соотношению) молотом.

Перед камином стоял массивный диван и два кресла... Вообще, слово «массивный» я лучше больше употреблять не буду, потому что всё, что мне тут попадалось, выглядело массивным, как я уже упоминал ранее. Диван был мягким и очень удобным. Я не удержался и посидел несколько минут, глядя в камин, к сожалению, не горящий. Всякие мысли лезли в голову, но тишина, стоящая в особняке, как-то забивала всё, о чем только я начинал размышлять. Она подавляла, как будто прижимала к полу, не давала чувствовать себя спокойно и уверенно. С таким чувством я никогда не сталкивался, и очень хотелось бы надеяться, что не буду сталкиваться впредь, если выберусь из этой заварушки, конечно.

Телу очень понравился диван, и встать с него оно не хотело. Пришлось применять силу. Надо было действовать. Да и есть хотелось все больше и больше.

Я вернулся к центральному входу, чтобы начать обследовать свои владения с самого начала и по порядку. Впрочем, мне все еще хотелось включить свет. Рядом с дверью никаких выключателей обнаружить не удалось. «Жаль, нормальный человек наверняка расположил бы выключатель где-нибудь тут», – размышлял я. Впрочем, о какой нормальности можно вести речь, если весь замок какой-то ненормальный!

Справа от входной двери на стене располагалась куча различных крючков, на которые можно было вешать куртки, чуть дальше подставка для обуви, где я обнаружил приятные черные тапочки, которые тут же и надел, поставив свои ботинки на подставку.

«Эх, заметил бы раньше, не пришлось бы по коврику в грязных ботинках топтать». Радовало лишь то, что реальной грязи на улице не было, только пыль, которая теперь с ботинок переместилась на ковер.

На всякий случай я подергал все крючки, в надежде, что один из них окажется скрытым выключателем. Крючки поскрипывали, некоторые поворачивались, но ничего не происходило.

Огромная хрустальная (возможно) люстра висела под потолком, так и просясь, чтобы ее включили. Но как?

«Ладно, потом»

Я пошел по правому коридору. Там насчиталось три двери по правую руку, но все они оказались закрытыми.

Затем я прошел по левому коридору, там оказалось четыре двери, но и они также были закрыты.

Недоумеая, я прошелся по центральной зале. Слева насчиталось две двери, справа – четыре. Думаю, уже не стоит пояснять, что они также были закрыты.

Когда я смотрел всякие фильмы про такого рода замки, то всегда видел центральную широкую лестницу, по которой можно было подняться на второй этаж. Здесь такой лестницы не было, поэтому я не сразу сообразил, что две винтовые железные конструкции и есть лестницы. Одна находилась с правой стороны, за коридором (за ней пряталась одна из дверей). Вторая – слева в самом углу.

Я решил подняться по левой лестнице. Конструкция выглядела очень надежной, однако слышалось легкое поскрипывание, что не могло не настораживать. Я, конечно, сомневался, что она обрушится, но чем черт не шутит. Все бывает. Не хотелось бы оказаться в этом месте совершенно одному, да еще с переломанными ногами.

Медленно переставляя ноги и все время опасаясь какого-нибудь подвоха, я поднялся на второй этаж. Ничего страшного не произошло. Полумрак, царивший как внизу, так и наверху, откровенно напрягал. Тут бы и любой фонарик сгодился, но почему-то предыдущий хозяин ничего полезного мне не оставил.

Наверху я сразу попал в коридор, перед которым виднелось углубление в стене и лестница наверх. Недолго думая я поднялся по ней и уперся в закрытый люк.

«Видать, эта лестница ведет на чердак».

Я спустился. Затем прошелся по балкону, нависающему над первым этажом, в сторону главного входа. По пути мне встретился коридор. Дойдя по нему до середины, с левой стороны я обнаружил очередную запертую дверь. Вернулся обратно и двинулся дальше. Дошел до стены, прошелся еще по одному коридору, в конце которого виднелось пыльное окно. Рукавом свитера я слегка протер его, но не могу сказать, что стало намного лучше. Требовалась вода, чтобы нормально отмыть эти окна.

Это было странно, учитывая, что вокруг было довольно чисто.

Я вернулся к лестнице, по которой поднялся и пошел в другую сторону. Там оказался широкий коридор, налево он вел к окну, почти такому же грязному, направо миновал две двери и уходил дальше к противоположному окну, там оказалось еще две двери.

На параллельной стороне балкона, нависающей над центральной залой, я обнаружил еще два коридора и целых девять дверей. И о чудо! Одна из них, находящаяся в самом дальнем коридоре у самой стены по левую руку рядом с окном, поддалась и открылась вовнутрь.

«Ну наконец-то хоть что-то».

Я вытер вспотевший лоб и зашел внутрь.

Глава 5

С первого взгляда стало понятно, что эта комната была предназначена для меня. Головой к левой стене была приставлена большая массив... тьфу, я же не хотел больше применять это слово. В общем, крупная полутораспальная кровать. Матрас, который я оценил позднее, оказался мягким и очень приятным не только на ощупь, но и весьма удобным для сна. Кровать была полностью застелена и готова к употреблению. Напротив кровати у окна стояло бюро со множеством ящичков, на нем стоял телефон, лежала большая пачка бумаги, придавленная тяжелой подставкой под пишущие принадлежности, в которой находились перьевая ручка, две шариковых ручки, три карандаша. Для завершения образа рядом стояла вычурная чернильница с чернилами.

«Какое все современное!» Я попытался мысленно усмехнуться, но получилось не очень хорошо, скорее жалкая потуга. Однако телефон привлек мое внимание. Я схватил трубку, но та ответила мертвой тишиной. После десятого нажатия на рычажок я сдался и положил трубку на место. Только теперь мое внимание привлекли листы бумаги. Впрочем, исписанный лист был только один, остальные, совершенно чистые, лежали под ним в качестве подкладки. Бумага выглядела старой и пожелтевшей, хотя написанные буквы выглядели так, будто их написали буквально пару минут назад. Я не удержался и провел по ним рукой, проверяя, отпечатаются чернила на пальцах или нет. Не отпечатались. Когда все самое интересное с бумагой было проделано, я перешел к самому тексту.

«Ну что ж, новоявленный хозяин. Раз ты читаешь эту записку, то уже понял, что задачки придется решать постоянно и всюду. Не попадешь в столовую – умрешь от голода, не откроешь все двери – не покинешь особняк. Все просто, как дважды два. Здесь ты должен был бы услышать злобный смех, но извини, чернила его все равно не передадут. Ближе к делу. А впрочем, что тут пояснять, ты мне уже надоел.

Чтобы открыть каждую дверь, кроме этой, тебе потребуется найти, как это можно сделать. Загадки могут быть разные, может быть, придется что-то решить, что-то подвинуть, что-то нажать. В общем, сам думай. Мне пора. Я покидаю этот особняк и надеюсь, что навсегда, потому что теперь ты будешь тут хозяйничать. Впрочем, если случится неприятность и ты тут сдохнешь, то... короче, тебя мне не жаль, но у меня будут дополнительные сложности. Вот и все. Так что желаю удачи, несмотря на то, что ты мне откровенно противен.

Бывший (и ужасно на что-то надеющийся) хозяин особняка».

Никакой подписи, никаких имен, ничего конкретного.

– Ну и записочка. – Я не выдержал и сказал эти слова вслух. Впрочем, в комнате ни во что зловещее эти слова не превратились, и я осмелел. – Мне стало намного легче от этих пояснений! Прямо сейчас начну бегать по всему замку, тыкать пальцами во все дыры и дергать за все рычажки. Вот развлечение так развлечение!

Сам не знаю, кому я выдал эту длинную тираду, но нужно было дать выход накопившейся негативной энергии.

Мне легчало, однако есть все еще хотелось, а я даже кухню до сих пор не нашел.

Я повертел лист в руках, просмотрел остальные пустые листы. На одном из них явно было что-то отпечатано, точнее, выдавлено. Я пригляделся, но ничего разобрать не получилось.

– Нужен карандаш.

Из имеющихся был выбран самый мягкий.

– Отлично!

Я разгладил лист на столе и стал аккуратно, практически совершенно не надавливая, заштриховывать лист. Стали проступать буквы. Вскоре я сумел прочитать написанное:

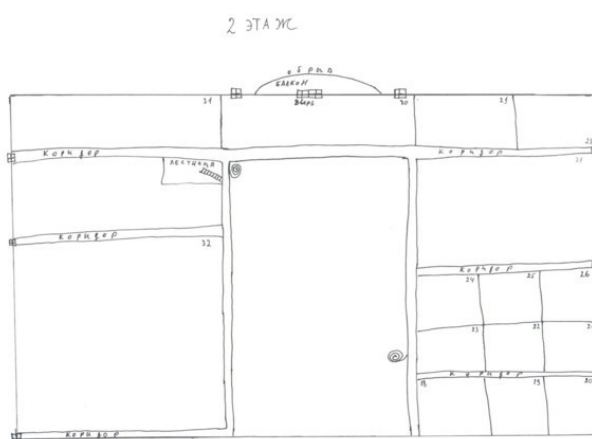
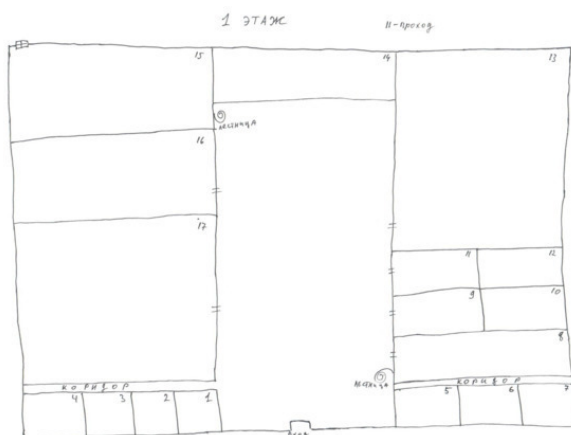
«О, ты гений! Неужели смотрел пару детективных фильмов? Ну ладно, маленькая подсказка: чтобы включить свет, достаточно нажать на нужный камень у входа. Легче стало?»

Ах да, дверь в кухню – это та, что находится за лестницей».

Я так и представил злорадно ухмыляющуюся рожу прежнего хозяина, писавшего... точнее, выдавливающего эти строки.

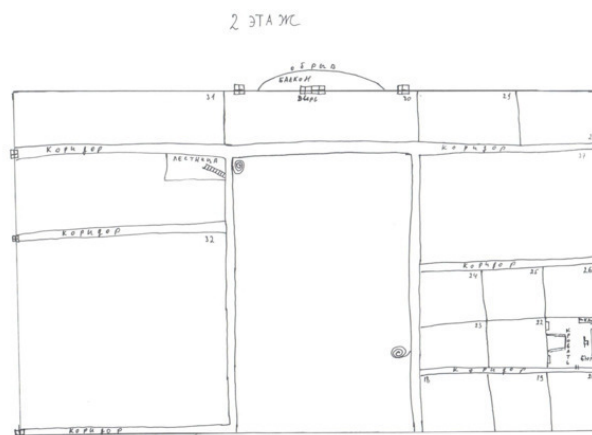
– Вот благодетель!

Я бросил лист на стол, но затем поднял все оставшиеся и внимательно их рассмотрел. Ничего нового не обнаружилось. Хотя стоп! Два листа выглядели как-то не так. Я внимательнее присмотрелся и увидел, что на них явно начерчен какой-то план, вот только складывалось ощущение, что рисовали его чернилами того же цвета, что и бумага. Смешно звучит, но именно так и казалось, а все потому, что этот план выделялся только чуть более темным цветом, относительно всей бумаги. Судя по всему, еще надо было его как-то обвести, чтобы разобраться получше. Что я и сделал. Получился рисунок, точнее, план первого и второго этажей замка с обозначенными комнатами, вот только никаких названий не стояло, только номера.

– Что ж, буду сам разбираться постепенно.

Я решил подписывать все найденные и открытые комнаты. В частности, сейчас я уже находился в своей комнате, ее-то в план и добавил.

Теперь можно было переключиться на другие нужды. Намек в записке на свет звучал обнадеживающе, кроме того, прозвучало волшебное слово «кухня». Недолго думая, я побежал вниз.

За окнами заметно потемнело, так что свет из разряда «желательного» перешел в разряд «насущно необходимого».

У входной двери стоял неприятный полумрак, причем почему-то мрак занимал в этой половине большую часть, чем остатки света. Пришлось открывать дверь, чтобы хотя бы некоторую часть мрака отправить на двор.

Все камни, находившиеся под крючками, выглядели такими монолитными и основательно зацементированными, что даже мысль о том, чтобы попытаться их нажимать, казалась совершенно бредовой. И я стал этим бредом заниматься.

«Если двигаться аккуратно по рядам, то я тогда ничего не пропущу».

Сработал третий камень в третьем ряду, почти под самыми вешалками. Камень слегка продавился внутрь, и люстра тут же вспыхнула ярким светом. Впрочем, это мне сначала показалось, что стало очень ярко, видать, от неожиданности и на фоне общей темноты. Потом, когда я постепенно привык к свету, стало ясно, что не все так жизнерадостно, но лучше так, чем полная темнота. Впрочем, загорелась не только центральная люстра, но и небольшие светильники в коридорах.

«За лестницей... за лестницей», – бормотал я, пытаюсь сообразить. Кухня – это то, что мне сейчас было крайне необходимо. Спальное место нашлось, туалет... Это потом, а вот положить хоть что-нибудь в рот явно было пора и как можно быстрее.

Кухня оказалась за винтовой лестницей, находящейся за ближним коридором. Но дверь-то оказалась закрытой!

Я внимательно осмотрел всю дверь и прилегающие стены. Только на самой двери был небольшой прямоугольник с непонятными зелеными светящимися черточками, непонятно что изображавшими. Ни на какие иероглифы они не были похожи, воздействовать на них никак не получалось. Так что я быстро бросил это дело и стал осматриваться далее. Вскоре я сообразил: «Ага! Замочная скважина!»

Когда я прислонил к ней глаз, то ничего не сумел разглядеть из-за темноты, царящей внутри кухни. Но стоило только слегка сдвинуться, давая возможность свету от гигантской люстры коснуться скважины, как тут же сумел разглядеть торчащий в замке ключ.

– Ха-ха! Опять дешевые трюки!

Я радостно потер руки и побежал в свою (да-да, в моих мыслях эта комната тут же стала моей и только моей) комнату. Снова винтовая лестница, которая теперь уже не вызывала никаких опасений, затем коридор... тьфу, не тот, и вот я уже в своей комнате хватаю листок бумаги

и карандаш. Еще раз изобразив победное «Хо-хо!», я побежал обратно к кухонной двери. Теперь оставалась самая ерунда, такое и ребенок мог бы провернуть.

Чистый листок бумаги отправился под дверь, а карандаш очень аккуратно стал выталкивать ключ из замка. Секунд пять – и ключ сдался, освободив скважину от своего присутствия. Послышался легкий стук, сообщивший, что ключ мимо пола не промахнулся. Теперь оставалось только достать лист бумаги с ключом. Что может быть проще!

Лист тянулся легко... слишком легко. Ключа на нем не оказалось.

– Ну как же так...

Наверняка мой голос звучал как у обиженного ребенка. Этот трюк применялся повсюду и всегда срабатывал (во всяком случае, в фильмах и компьютерных играх). Но почему же у меня не получилось? Я выругался. Потом выругался еще раз... и еще. Затем постучал в дверь кулаком, ногой и даже пару раз головой. Это ничего не изменило, только привело меня в чувство. Видимо, легкое сотрясение мозга активизировало его деятельность.

«Если ключ упал, то он должен быть на полу, – рассуждал я. – А раз так, то должно же быть хоть какое-то решение, чтобы его достать».

Попытки заглянуть под дверь ни к чему не привели. С трудом проникающий свет далеко забраться не мог, по большому счету, что он был, что не был, дело никак не меняло. Ключ лежал вне его досягаемости. Впрочем, проем под дверью оказался весьма широким, в него спокойно пролезал указательный палец.

«Палец бы подлиннее...» Я поднялся с колен и стал осматриваться. Мое внимание привлек камин, а точнее, то, что стояло рядом с ним, – подставка с кочергами. Долго выбирать не пришлось, тонкой оказалась только одна, она-то и оказалась у меня в руках, а затем и под кухонной дверью.

Я старался водить кочергой очень аккуратно, чтобы не сбить ключ куда-нибудь совсем в сторону, если, конечно, тот вообще еще был в зоне досягаемости. Еле слышное позвякивание сообщило, что кочерга что-то нашла. Повернув кочергу крюком к предполагаемому ключу, я принялся медленно тянуть кочергу на себя. Несколько раз ключ соскакивал, но мое упорство принесло результаты. Ключ появился из-под двери, но... не один. Я достал сразу два ключа. Ситуация складывалась презабавная, но не настолько, чтобы она могла меня обрадовать. Что это за шутки такие? Из замка вывалился только один ключ, откуда же второй?

Один ключ в замок даже не влез, второй не поворачивался. Радостное настроение сменилось паническим. Но делать нечего, где два ключа, там может быть и три. Я лег на пол и полез кочергой под дверь. Нервы начинали сдавать, а руки трястись. Но все же мне удавалось как-то сдерживаться и не начинать крутить кочергой во все стороны, пытаясь вытащить все то, что валялось на полу. А валялось там весьма многое – еще пять ключей, драный черный носок, носовой платок с инициалами ХЗ и что-то большое, что под дверь не пролезло, однако по шнурам, немного вылезшим наружу, подозревалось, что это был ботинок.

Я сидел и отдувался, соображая, стоит ли еще ковыряться или сразу перейти к испытанию ключей. Решил, что пора проверить замок. Четвертый ключ подошел. Раздался долгожданный щелчок, и дверь приоткрылась. Я толкнул ее, но она застряла. Однако протиснуться внутрь мне удалось, щель оказалась достаточной. Слева от двери выключатель нашелся легко, и вскоре мне удалось разглядеть помещение.

Дверь застопорилась из-за застрявшего под ней башмака, его носок очень удачно подпихнулся, создав идеальное препятствие. На полу валялось еще множество ключей, но пустой полукруг сообщал, что далее кочерга уже не доставала.

– Вот кому-то не лень было возиться, – проворчал я, отпихивая ногой одинокий ботинок.

Ключи неприятно мешались под тонкими подошвами тапочек, так что я быстренько ногами запинал все оставшиеся ключи в один угол.

Кухня оказалась весьма обширной, однако и места в ней было занято много. По центру стоял большой разделочный стол, на котором была прикреплена мясорубка. Также на нем лежало два пирога, на вид весьма аппетитных, стоял поднос с чайными принадлежностями, шоколадные конфеты в вазочке, что-то вроде варенья в двух розетках, молочник, полный молока, и отдельный поднос, забитый разнообразным печеньем. От такого изобилия у меня сразу же потекли слюнки, но пришлось себя сдерживать, надо же было сначала все осмотреть!

Над столом висел круглый магнит внушительного вида, к которому было прилеплено множество ножей различных форм и размеров, даже один тесак нашелся.

Слева на кухне почти вся стена была занята шкафчиками со всякими специями, мукой, макаронными изделиями, сухофруктами и тому подобной дребеденью, а примерно посередине находилась двойная раковина с внушительным краном, с холодной и горячей водой, что очень даже радовало. Правую стену почему-то решили не задействовать и оставили практически пустой, не считая коричневых обоев с непонятным линейным узором.

Огромная плита находилась в дальнем конце кухни. Она была с двумя конфорками и духовкой. Как ни странно, но плита оказалась газовой, да еще и с электрическим включателем. Вот уж не ожидал здесь такого увидеть! Я рассчитывал на всякую древность и старину, а тут вполне современная вещь. Впрочем, о том, что она современная, можно было догадаться только после начала использования. До того, как обнаруживалась электрическая зажигалка, так и казалось, что перед тобой древняя конструкция, работающая на дровах. Прямо сейчас мне не было нужно ничего готовить, поэтому я только проверил работоспособность плиты и стал осматриваться дальше. Над плитой была навешана узкая длинная полочка с приправами и спичками. Видать, электричество вполне могло подвести в самый неподходящий момент. Справа и слева от полочки находились окна. На этот раз совершенно чистые. Левое было приоткрыто, как будто так и приглашая выбраться через него наружу. Я по-хозяйски тут же запер это окно, мало ли, вдруг кто-нибудь захочет влезть? Городская привычка.

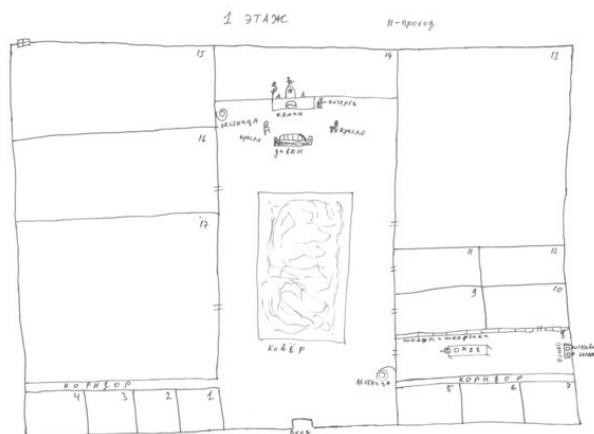
– Вот ё! – осенило меня. – Можно было и через окно забраться! Видать, прямо для меня открыли!

Но зачем тогда вставили ключ в замок? Чтобы мне проще было затем выйти? Что-то тут не сходилось. Я присмотрелся к окнам повнимательнее и обнаружил тоненькую нить, идущую от одного из них, причем, уже оборванную. Тогда я присмотрелся к ключу от двери, теперь мирно лежащему на столе, и увидел, что такая же тонкая, еле заметная нить, точнее, ее остатки, есть и на нем. До меня медленно, но верно стал доходить смысл. Если бы я полез через приоткрытое окно, то ключ, скорее всего, должен был бы вырваться из скважины с помощью нитки, а сама нитка должна была оборваться под его тяжестью. Ниточку я, скорее всего, не заметил бы, а вот затем повозиться со всеми ключами, лежащими на полу, пришлось бы. Их тут было не менее сотни! Вот теперь становилось понятно, почему ключ не упал на бумагу, он не сразу оборвал нить, а успел сначала качнуться в одну из сторон и только после этого сорвался. Судя по всему, этого хватило, чтобы ключ упал за пределы белого листа бумаги.

Я перевел дух. Ну и загадочка. Довольный собой, я вновь обратил свое внимание к столу.

Под столом обнаружилось пять табуреток, так что теперь можно было поужинать сидя. Слева, метрах в двух от дальней стены, – закрытая дверь. Без всякой надежды я ее подергал, убедился, что она заперта, и решил оставить на будущее. Сейчас все же очень хотелось есть.

На плите стоял чайник, полный воды. Я включил огонь и, пока стоял в ожидании, когда вода закипит, решил осмотреть новую дверь, подвернувшуюся на пути (вот так быстро наступило то будущее, на которое я ее оставил). Чайник был большой, так что на быстрое исполнение желания в виде чая рассчитывать не приходилось.

Дверь была простая, без каких-либо изысков, однако над ручкой потрудились на славу.
– Гоголь бы позавидовал.

Моя острота так и повисла в воздухе. А все потому, что ручка была сделана в виде носа, только не целикового, а как будто собранного из каких-то трубочек, впрочем, весьма надежно. Как я ни тянул, эти трубочки не поддавались. Скажем так – это был нос в профиль, и, как я вскоре убедился, все было сделано очень детально, вплоть до того, что в носу была сделана дырочка.

– Дышащая дверь. – Я улыбнулся, и тут легкий свист сообщил о том, что чайник начал закипать.

Я кинулся к чайным приборам, быстро насыпал заварки и сахару, залил кипятком и прикрыл сверху блюдцем, чтобы чай хорошенько заварился. Очень уж хотелось после трудного дня выпить крепкого бодрящего напитка, а не какой-то там желтой фантазии на тему чая.

Один пирог оказался с мясом, второй – с грибами.

Я ел медленно, поглядывая по сторонам и наслаждаясь нежным приятным вкусом. Жаль, что за окном стояла практически непроглядная тьма, впрочем, скорее всего стояла, свет отражался от стекол, не давая разглядеть ничего из того, что находилось снаружи. Впрочем, я рассчитывал познакомиться с окрестностями завтра, после хорошего и лучше даже весьма продолжительного сна.

Посуду пришлось мыть самому, прислуги мне, великому владельцу всех особняков и замков в окрестностях, почему-то не завезли. В этом чувствовалась какая-то несправедливость, но чего нет, того нет.

«Интересно, – рассуждал я, – а если бы мне не удалось в ближайшие пару дней забраться внутрь, то здесь бы все испортилось? Скорее всего».

– А ведь было бы жалко, – сказал я. – Такая вкуснота.

Тишина ответила мне в своей излюбленной манере.

Трудно описать, насколько непривычно мне было оказаться в такой обстановке. И дело даже не в замке, а в этой вот вездесущей тишине. Ни тебе грохота транспорта, подпрыгивающего на лежащем полицейском или очередной колдобине, ни тебе телевизора, без перерыва вещающего у соседей, ни тебе даже работающего холодильника, мерно гудящего в углу. Здесь всё вокруг молчало. Причем молчало так, будто этим молчанием хотело что-то сказать. Вот что действительно можно было назвать «гнетущей тишиной».

И все же ситуация меня скорее не напрягала, а удивляла. Да, не стоит смеяться. Я простой человек, и ничто человеческое мне не чуждо. У меня создалось впечатление, что со мной играют какую-то непонятную шутку. Непонятную, потому что еще не совсем было понятно, злая эта шутка будет в конечном итоге или хорошая. На данный момент выходило, что полез-

ная. Долгов у меня нет, особых обязательств, кроме этих глупых «открыть все двери», тоже. Живи да радуйся!

Так мне и хотелось поступить. А тишина... Ну что ж, тишина, она и в Африке тишина.

«Хотя в Африке все же должна быть другая тишина, – рассуждал я, – там же живут другие насекомые, вообще, вся живность другая, она и должна поэтому...»

Когда я затворил кухонную дверь, то обратил внимание на то, что непонятные символы на табличке на самой двери сложились в слово «кухня».

– О! Да! Теперь точно не перепутаю, – довольно хохотнул я и пошел к винтовой лестнице.

Мне пришлось остановиться у своего коридора и задуматься. Свет от огромной люстры достигал где-то до середины его, но дальше была темнота (и почему именно в этом коридоре не горели светильники на стенах?). И чего мне не пришло в голову включить в своей комнате свет? Недотепа.

Вторую половину коридора пришлось проходить почти на ощупь, да и в комнате уже ничегошеньки нельзя было разглядеть. Потыкавшись вдоль косяка, я сумел найти выключатель. Свет ярко вспыхнул, но затем как-то заметно поугас. Мне показалось это странным, и я еще раз выключил его и снова включил. Эффект повторился.

«То ли с лампами что-то не так, то ли так и задумано». Оставалось только пожать плечами.

Внутри ничего не изменилось, разве что несколько листов бумаги валялось на полу, ну да это же я сам их и разбросал, когда забегал за одним из них. Меня покорило такой беспорядок, и через несколько секунд листочки лежали аккуратной стопочкой на бюро.

Больше загадок на сегодня не хотелось.

– Утро вечера мудренее, – сообщил я портрету, висевшему на стене справа от кровати.

Ах да, я же не сказал. Справа от кровати висел портрет прелестной (вот честно-честно, другого слова подобрать не получалось, никакая «милая», «приятная» и т. п. к ней не подходили) светловолосой девушки. Она была в старинном платье с золотистым отливом (не иначе золотая парча), с крупным изумрудным ожерельем на шее (уж и не знаю, как светлые волосы и золотое платье сочетаются с зеленым по всяким там стилистическим раскладам, но мне понравилось), такими же изумрудами в ушах и с пронзительным взглядом. Вот от этого взгляда трудно было оторваться, он как будто проникал внутрь.

«У нее же зеленые глаза! – мысленно воскликнул я. – Вот в чем дело!»

На второй картине, слева от кровати, по всей видимости, эта же девушка, но уже на черной огнедышащей лошади, вставшей на дыбы. Я говорю «огнедышащей», но вполне возможно, что это был всего лишь пар на холодном воздухе, однако... Ну никак я не мог представить, что это пар. Хорошо, что глаза у лошади были черные, а не красные, а то можно было бы ее и с драконом перепутать.

В замке было на удивление тепло, или же мне на нервах и после горячего чая так казалось. Очень хотелось спать. Я снял тяжелое бордовое покрывало и сложил его на рядом стоящее кресло, затем откинул одеяло, убедился, что никто там еще не спит (ни мышей, ни пауков, ни еще кого-либо, кто там может жить в замках), разделся и лег.

Полежав пару минут и поглядев на светящуюся лампу, решил, что при свете спать не годится. Все же ночь должна быть ночью и никак иначе. Неудобно, конечно, каждый раз вставать, чтобы включить или выключить свет, но что поделать, другого варианта я пока что не видел. Да и трудно, что ли?

Я выключил свет и тут же запрыгнул обратно в кровать, мягко погрузившись в ее недра. Тишина вновь обрушилась, сметая все на своем пути. А затем раздалось: «Бом! Бом! Бом!»

От неожиданности я чуть не подпрыгнул в кровати, но затем вжался в нее как можно сильнее.

«Часы на камине, не иначе», – лихорадочно билось в голове. Звук так резко контрастировал с тишиной, еще пару секунд царившей вокруг, что казался раз в десять громче, чем был на самом деле.

«Двенадцать часов... Если не ошибаюсь. Но почему же раньше часы не стучали?»

Такая долбежка не радовала. Тут уж лучше или тишина, или... нет, уж лучше тишина.

После этих «бом-бомов» на душе стало как-то мрачно. Вновь обрушившаяся на меня тишина, которая была вроде и желанной, но в то же время все еще непривычной, набросилась с новой силой.

Я лежал и слушал тишину. Неожиданный скрип где-то за дверью застал меня врасплох. Через некоторое время снова что-то треснуло, потому где-то щелкнуло. Тишина, еще несколько минут казавшаяся абсолютной, вдруг стала обретать свою жизнь, точнее, это темнота стала обретать свою жизнь, а тишина... она есть только тогда, когда нет звуков.

Мне стало жутко. Вы только представьте, что находитесь в неизвестном огромном замке совершенно одни. И хорошо, если и правда одни, а вдруг нет? Кто знает, что находится в других комнатах? Может быть, это они для меня закрыты? Да и вообще, вдруг планы у бывшего хозяина не ограничиваются моим присутствием в замке, может, это лишь способ затащить меня внутрь, для каких-то своих целей? А какие у кого могут быть цели, кто знает?

Я не выдержал, заставил себя подняться с кровати и запер дверь на ключ, благо тот оказался в замочной скважине, да еще и с моей стороны. Щелчки звучали обнадеживающе.

В третий раз кровать приняла меня в свои объятия. Я попытался расслабиться. Приятно было то, что окно находилось за бюро, или, точнее, практически над бюро, и мне приятно было наблюдать, как яркие звезды, не смазанные светом фонарей, подмигивают с черного неба. Луны не было видно, а жаль, стало бы еще интереснее.

Я смотрел на звезды и мечтал о том, чтобы отправиться на них прямо в этой кровати вместе с замком. Интересная была бы перспектива. Я улыбнулся и заснул.

Глава 6

Стук в дверь разбудил меня в самый неподходящий момент. Мне снилось что-то такое приятное и...

«Стук в дверь?!» Я рывком сел в кровати и мгновенно проснулся. Рассвет себя еще ничем не проявил, поэтому тьма стояла кромешная. Только тонкий серп луны добавлял некоторое количество света.

«Может, приснилось?»

Я уже почти убедил себя в этом, но стук повторился.

– Кто там? – Мой голос почти не дрожал. – Это вы?

Кто этот «вы», сказать было трудно, скорее всего, я имел в виду бывшего хозяина, имени которого так и не узнал.

Путаясь в одеяле, я выбрался с кровати, слез с нее и подошел к двери. Тишина. В голове роились всякие мысли, но главная из них: «Жаль, что я не захватил ни одного ножа с кухни».

– Есть кто?

Неизвестность выматывала сильнее всего. Не знаю, сколько я так простоял рядом с дверью, прислушиваясь, но совершенно не здравый смысл заставил меня включить свет, а затем повернуть ключ в замке дважды. Я отскочил от двери, ожидая, что кто-то неизвестный сейчас откроет ее и ворвется внутрь. Ничего не произошло. Дверь пришлось открывать самому. Честно скажу, сердце у меня так стучало, что, казалось, еще немного, и оно вылетит прямо из головы.

За дверью никого не оказалось.

– Что за чертовщина, – проворчал я и тут же замолчал. Звук собственного голоса так неприятно резанул уши, что я чуть не дернулся заткнуть их.

Постояв некоторое время, тупо глядя то в одну, то в другую сторону, я наконец решился закрыть дверь, не забыв повернуть ключ дважды.

Почти целую минуту я колебался, выключать свет или оставить. В конце концов, обругав себя всеми возможными гадкими словами (и слово «трус» там было самым вежливым), а затем еще и постучав слегка себя по голове, нормализуя мыслительную деятельность, я решился и щелкнул выключателем. Путь до кровати стал уже привычным, да и промахнуться мимо кровати было весьма затруднительно.

– Сон, благословенный сон, где же ты?

Следующий сон запомнить тоже не получилось, да и не стоил он того, судя по утренним впечатлениям.

Разбудило меня веселое птичье пение. Никогда не знал никого, кроме воробьев, ворон да пингвинов, поэтому опознать поющих не сумел. Что весьма логично для жителя мегаполиса. Однако птичьи голоса мне понравились, и долгое время я нежился в мягкой перине, слушая прекрасное пение пернатых друзей. Все ночные страхи отошли куда-то на третий-четвертый план. Так приятно было лежать и ничего не делать, а только слушать и приходить в себя после непонятной ночи.

Не знаю, сколько времени я так пролежал, но постепенно птичьи трели стали сначала затихать, а затем и вовсе исчезли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.